

Два художника

ОДИН из них — Ото Лого — скульптор. Его старый друг Александр Клас — карикатурист. Прекрасные мастера своего дела, которых знают, любят, почитают как в Югославии, так и далеко за ее пределами. ...Все началось довольно просто. Мне предложили встретиться с двумя видными деятелями югославской культуры в доме Ото Лого примерно в трех десятках километров от Белграда, если выбрать ближний путь по старой, изъезженной колдобинами провинциальной дороге. Было уже поздно, когда мы подъехали к дому, откуда доносилась музыка Первого концерта Чайковского. В ярко освещенном проеме двери нас встретили двое: один полный, жизнерадостный, улыбающийся, другой сухопарый, мрач-

ный, с собственными глазами. И редакторского места в еженедельнике.

Они шутят, хотя их юмор отнюдь не беззаботен. Заниматься искусством в Югославии, где, как говорят сами югославы, слишком много для такой небольшой страны художников, писателей и композиторов, дело, прямо скажем, нелегкое. Конечно, отличить яркий, самобытный талант среди прочих не так уж сложно. Труднее самому таланту добиться заказов и завоевать признание аудитории. «Наш Союз художников авансов не выдает, — с улыбкой говорит Ото Лого. — Наоборот, нужно всемерно поддерживать Союз за счет собственных гонораров. Посему творческие простои просто невозможны. Вот у вас говорят, как попашешь,

сказав, что собственных выставок у него более дюжины (Белград, Париж, Венеция, Брюссель, Нью-Йорк, Лондон, Цюрих и так далее), а вернисажей, где он участвовал, более четырех десятков. Искрометный талант Лого принес ему быстрый и заслуженный успех как в монументальной скульптуре, так и в произведениях, которые он творит, сочетая дерево, бронзу и алюминий. Эти произведения мне, честно говоря, показались менее понятными, чем скульптуры, хотя, как объяснил Лого, они выражают «логический переход от реальной предметности к более простым абстрактным формам явления».

Может быть, может быть... Но мне больше по душе его монументальная скульптура. Она в

ма. Затем уже после завершения войны Александр Клас окончил архитектурный факультет Белградского университета.

— Почему же все-таки не архитектура, а карикатура?

На другой день после встречи на вилле Ото Лого я повидался с Александром Класом, редактором отдела сатиры и юмора популярного еженедельника «Иллюстрированная политика» в его небольшой мастерской в мансарде старого дома в центре столицы. Стены залеплены карикатурами и рисунками, как авторскими, так и чужими. У одной из стен — стол, сплошь уставленный коробками и футлярами. Это — награды художника, полученные на разных выставках, включая и международные. Две из 61 награды — золотая и серебряная медали — из Москвы. Ими наградили А. Класа за участие в двух международных московских выставках «Сатира в борьбе за мир». Мой вопрос не застал художника врасплох.

— Почему карикатура? Потому что она — вещь серьезная, емкая и необходимая людям, как одна из острых форм борьбы с аморальностью. Карикатура всеобъемлюща. Она понятна всем, ей не мешают языковой барьер и государственные границы. Важно только, чему она служит. Надо, чтобы служила воспитанию добрых чувств и борьбе за мир. Это я и пытаюсь сделать. — Откуда же берутся сюжеты?

— Не из каламбуров, схваченных на улице, как вчера заявил мой друг Ото. Вернее, не только из каламбуров, а из жизни, из ее объективного видения. Вот, скажем, вспомнил недавно, как один старичок профессор буквально усыплял нас архаическими прописными истинами, которые повторялись на каждой лекции удивительно нудным голосом. Родилась карикатура: в голове у профессора — керосиновая лампа, а у студентов — электрические. Или еще: за огромным письменным столом в стиле барокко, сплошь уставленным разными канцелярскими аксессуарами, сидит чинуша, но... без головы. А голова — выше, на стене, в богатой безвкусной раме. Но самый мой любимый жанр — политическая карикатура. Вот, например, одна из последних: в небе американская крылатая ракета, а внизу на земле старушки Европы тень от ракеты в виде черного могильного креста...

Вскоре в Москве открывается выставка произведений известного югославского карикатуриста Александра Класа, а вместе с ним в нашу столицу приедет и скульптор Ото Лого, чтобы познакомить специалистов со своими произведениями и догвориться о своей персональной выставке... Ну, а мне в силу своих возможностей захотелось познакомиться советских читателей с двумя талантливыми художниками, замечательными людьми, большими друзьями нашей страны.

Л. КОЛОСОВ.
соб. корр. «Известий».

БЕЛГРАД.

На снимке: памятник героям-антифашистам скульптора Ото Лого.

новатый, с обвислыми усами. «Все ясно, — подумал. — Веселый — это наверняка карикатурист, мрачный — скульптор». Но все вышло наоборот. Впрочем, забегая вперед, скажу, что и Ото Лого, и Александр Клас оказались неиссякаемыми остротами и большими оптимистами...

— Саше хорошо, — обворожительно улыбаясь, начал Ото Лого, — и легко. Карандаш, лист чистой бумаги, схваченный на улице каламбур! Раз, два, три, карикатура готова. Плати гонорар. А у меня Голдба «разламывается» от дум: где достать гранит, бронзу, алюминий и дерево для работы?

— Если голова работает лишь в таком направлении, то иди в снабженцы, — смеется Клас. — Кстати, будешь доставать для меня качественный ватман, хорошие карандаши. У меня лично голова занята другим: как сделать карикатуру злободневной, смешной, долговечной и при этом не поте-

так и попляшешь, — не так ли?».

Я не знаю, говорит ли так в нашем Союзе художников, но простое у Ото Лого действительно не бывает. Рабочий день практически не ограничен по времени, выходных мало и даже на дружеской встрече его сильные пальцы все время мят воображаемую глину...

Биография Лого, если ее рассматривать, так сказать, с житейской точки зрения, многосложная. Родился в 1931 году в Белграде, мальчишкой пережил войну и послевоенную разруху, в двадцать три года закончил факультет прикладного искусства Белградского университета и начал работать. Вроде бы все обычно. Но вот творческая биография скульптора просто неиссякаема. Если перечислить все выставки, на которых были представлены его работы и премии, полученные им, потребовалось бы слишком много газетного места. Поэтому ограничусь,

граните, она останется в веках для народа, ибо посвящена народу: труженикам, жертвам прошлой войны и ее героям...

КОГДА началась вторая мировая война, Александру Класу шел двенадцатый год. Семья Класов жила тогда в Скопле. Отца Александра, инженера-строителя, фашисты насильно отправили под Белград на принудительные работы. А в 1944 году весь класс белградской мужской гимназии, где учился Саша, подался в партизаны. В перерывах между боями Клас рисовал, это заметили, и ему пришлось к «штыку приобщить перо», вернее, кисти и краски. Зачислили Класа в подразделение агитации и пропаганды партизанского отряда. Там он писал плакаты и листовки, призывающие на борьбу с гитлеровскими захватчиками и их охвостьем, рисовал карикатуры, обличающие волчью сущность фашиз-